

ВЫНУЖДЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ — ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ТЭК. ПРИ ЭТОМ ЕГО ФАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ ОТРАСЛИ, ПОКА ДАЛЕКИ ОТ ИДЕАЛА, ТАК КАК В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИМПОРТНЫМ РЕШЕНИЯМ И ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКАЯ ЭНЕРГЕТИКА СТОЛКНУЛАСЬ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ ГЛУБОКОЙ ВНУТРЕННЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ. АНТОНИНА ЕГОРОВА

Сегодняшний уровень импортозамещения существенно возрос в сравнении с тем, что было пять и тем более десять лет назад, считают эксперты. В первую очередь на ситуацию повлиял уход западных игроков на рынке ТЭК, кроме того, сейчас действует ряд ограничений на применение иностранной продукции в проектах по модернизации и строительству объектов энергетики, и ряд программ поддержки со стороны государства, направленных на развитие отечественной промышленности.

«В электроэнергетике уже активно идет импортозамещение — от производства основного оборудования электростанций до вспомогательных систем. Конечно, уровень разный, и до сих пор большой перечень иностранных изделий не имеет аналогов в нашей стране. Однако я расцениваю это в первую очередь как возможности для отечественного производства», — говорит Михаил Чернигов, эксперт петербургского отделения «Деловой России», заместитель генерального директора ООО «Ракурс-инжиниринг».

Иван Петров, заместитель декана Факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ, отмечает, что внешние санкционные вызовы стали мощным стимулом для российской энергетики в части развития инфраструктуры, технологий, научного потенциала. При этом происходит не только переориентация на новые зарубежные технологические рынки, но и заполнение товарных ниш, освободившихся после объявления санкций, продукцией отечественного производства.

По данным Минэнерго с 2013 по 2023 год импортозависимость отраслей ТЭК снизилась с 67 до 38%. В 2015 году доля импорта в энергетическом секторе достигала примерно 30%, затем сократившись до 18%. «Правда, следует отметить, что фактический уровень импортозамещения не настолько высок, как декларируемый. Конечно, основное силовое оборудование собирается в России, но если разобраться в отдельных технологиях и их интеллектуальной собственности, то на деле ситуация не такая оптимистичная. Например, выключатель российского производства на 220 кВ силой тока на 50, 63 кА включает в себя: камеру неотечественного производства, фарфор китайский, привод индийский, электронику и сервоприводы китайские. В выключателе на 40 кА больше отечественных составляющих, но зачастую качество не удовлетворяет потребителей», — поясняет господин Петров.

ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ Основную причину технологического отставания эксперт видит в том, что страна не вкладывалась в технологии и производственные линии, а «осваивала» капитальные вложения и делала сборочные предприятия для увеличения налоговых платежей и обеспечения занятости. «Унифицированный модульный подход Евросоюза оказался нам не по зубам, у них между странами через международные корпорации установлена взаимосвязь технологий, в том числе с производством массовых изделий в Китае. В этой кооперации мы были источником сырья. В результате санкций нас выключили из этой системы, и теперь необходимо выстраивать собственную систему кооперации, например, в рамках ЕАЭС или БРИКС», — рассуждает эксперт.

Андрей Кирнос, член правления Российской ассоциации возобновляемых источников энергии и электро-транспорта (РАВИ), замечает, что за два года в плане развития импортозамещения произошли отдельные позитивные изменения, но в целом российская энергетическая отрасль пока скорее «красиво лежит» в сторону поставленной цели.

ПО ДАННЫМ МИНЭНЕРГО, С 2013 ПО 2023 ГОД ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ ОТРАСЛЕЙ ТЭК СНИЗИЛАСЬ С 67 ДО 38%

«При этом звучат громкие заявления о том, что импортозамещения нам уже мало и необходимо только технологическое лидерство. Многие крупные предприятия энергетической промышленности открыто говорят, что не боятся санкций, так как живут и работают в этих условиях с 2014 года. Однако у российской энергетики сегодня, например, нет отечественного ветрогенератора мультимегаваттного класса, поэтому после ухода из страны держателей OEM в этом отношении отрасль практически обнулилась. Победители отборов ДПМ ВИЭ воспользовались ситуацией, чтобы полностью отказаться или изменить сроки выполнения своих проектов. Крупные энергокомпании отложили сроки запуска проектов модернизации ТЭС с пониманием, что штрафы за это пока не грозят», — поясняет господин Кирнос.

По словам Михаила Акима, профессора Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ, как в энергетике, так и в ряде других отраслей, в настоящее время наблюдаются две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, государство требует замещать импортные товары отечественными и предлагает производителям экономические стимулы, с другой — «ручейки» параллельного импорта не только не ослабевают, но порой превращаются в бурные потоки.

«Из-за санкционных ограничений на предприятия ложатся дополнительные расходы, и им зачастую все еще выгоднее не изготавливать что-либо самим, а закупать готовые изделия или комплекты для крупноузловой сборки, не требующие больших капитальных вложений. Кроме того, многие игроки рынка решают, участвовать в программе более «глубокого» импортозамещения, с оглядкой на динамику курса валют. Чтобы реализовать капитальные проекты, например, перейти от промышленной сборки к изготовлению компонентной базы или от бейдж-инжиниринга к реальной разработке и внедрению, компаниям нужны более дешевые длинные деньги. Значительные средства необходимы для исследований и разработки продуктов, функционально способных заменить импортные изделия», — добавляет он.

По мнению господина Акима, зависимость от импорта на протяжении длительного времени определяет необходимость глубокой трансформации российской энергетики. «Большинство участников рынка не были знакомы с отечественными производителями и после ухода крупных иностранных компаний потребителям в буквальном смысле приходится заново изучать и анализировать поставщиков. При этом российские производители, заинтересованные в изготовлении аналогов, сталкиваются с многочисленными сложностями, одна из которых — стандарты, существующие в компаниях-потребителях, сформированные на основании опыта работы с мировыми лидерами», — заключает он.

ВЕКТОРЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В целом сегодня, по словам экспертов, наиболее активно процесс импортозамещения идет в области ИТ, без которых невозможно создать новое производство и обеспечить бесперебойную работу действующего оборудования. Кроме того, в ИТ у России сформированы значимые компетенции и создан развернутый механизм поддержки предприятий и проектов. Менее активно — в сложных комплексных системах, управляемых АСУ ТП. «Например, технологии постоянного тока давно не были востребованы и поэтому здесь образовался настоящий „провал“, силовая электроника стала полностью неконкурентной», — указывает господин Петров.

По мнению господина Кирноса, наибольшую потребность в активном импортозамещении сейчас испытывает энергетическое машиностроение. «Это сложная отрасль, заместить все и сразу, конечно, не получится. Поэтому в Минпромторге был разработан перечень критических технологий, развитию которых государство оказывает поддержку путем заключения специального инвестиционного контракта (СПИК). Также есть грантовая программа доразвития технологических компаний под нужды крупных российских корпораций и другие меры государственной поддержки», — заключает он.

Эксперты полагают, что в связи с уходом зарубежных компаний для российских производителей оборудования сейчас наступают потенциально хорошие времена. Но реализация этих возможностей потребует решения многочисленных задач, в первую очередь — развития новых компетенций. «Однако решению этих задач мешает недостаток квалифицированных кадров, нормативная база и определенные трудности с участием в инвестиционных государственных программах. Ряд производителей жалуется на отсутствие долгосрочных гарантий и преференции российским производителям. Осложняет ситуацию то, что процесс импортозамещения должен пройти слишком быстро, при этом роль любого мирового производителя во многом — это роль интегратора готовых решений, которые он получает от производителей компонентов при значительной технической поддержке. Это требует создания принципиально новых цепочек поставок, требующих более глубокого уровня кооперации игроков рынка, развития собственной производственной базы, создания вертикально интегрированных структур. При этом в современных российских условиях доступ к импортным комплектующим ограничен, а время на их замену очень ограничено», — отмечает господин Аким.

Господин Чернигов видит ключевую проблему импортозамещения в энергетике в недостаточном уровне развития отечественной электронной промышленности. «Мы до сих пор закупает большую часть электронных компонентов за рубежом. Вторая проблема — это сроки изготовления и стоимость отечественной продукции», — подчеркивает он.

ВКЛАД РЕГИОНА По словам экспертов, Санкт-Петербург всегда обладал высоким научно-техническим и производственно-технологическим потенциалом, имея на своей территории научно-исследовательские институты, проектные организации, производственные компании различного масштаба, которые выпускали и продолжают выпускать отечественную продукцию, способную целиком закрыть вопросы при реализации проектов строительства объектов энергетики — от турбин, генераторов и трансформаторов до автоматизированных систем управления этим оборудованием.

По словам Владислава Новожилова, директора практики «Электроэнергетика» российской ИТ-компании CUSTIS, регион исторически является одним из центров индустрии, и многие современные энергетические решения связаны именно с его промышленностью. «Петербургские энергетические компании уверенно входят в число лидеров на российском рынке и с точки зрения ИТ, внедряя у себя технологические решения, которые имеет смысл масштабировать до отраслевых стандартов. В качестве примера приведу ПАО «Россети Ленэнерго», где задачи импортозамещения информационных систем решаются с пониманием путей развития ИТ-ландшафта в средние и долгосрочные горизонты», — отмечает он.

По мнению Андрея Кирноса, из всех северных городов России Петербург имеет наиболее развитую инфраструктуру, подходящую для создания энергетической хаба. «Создание в городе центра энергетической экспертизы федерального уровня по примеру техногорода для инженеров, который планирует построить КамАЗ в Набережных Челнах, станет еще одним образцом эффективного развития технологий в непосредственной близости от места их практического применения», — заключает он. ■